

УДК 343.4

К.И. ЮДАКОВ

*начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности
Костанайской академии МВД Республики Казахстан,
магистр юридических наук*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПЫТКИ

Түйін

Осы мақалада азаптау үшін қылмыстық жауапкершілік қарастырылады. Қазақстан Республикасы Қылмыстық Кодексінің ережелеріне өзгертулер мен толықтырулар бойынша бірқатар ұсыныстар айтылған. Мақалада халықаралық құжаттардан ұғым ретінде алынған «азаптау» терминіне түрлі талқылар берілген. Мақалада азаптау үшін қылмыстық жауапкершілікті дамытумен қажетті қорытынды ұсынылады.

Түйінді сөздер: Азаптаулар, қасақана денсаулыққа зиян келтіру, ұрып-соғу, қинау, жыныстық сипаттағы зорлық әрекеттер, қауіп-қатер, жала жабу, қорлау, азаптау үшін қылмыстық жауапкершілікті жетілдіру.

Аннотация

В статье «О совершенствовании уголовной ответственности за пытки» рассматривается уголовная ответственность за пытки. Высказывается ряд предложений по изменению и дополнению отдельных положений действующего Уголовного Кодекса Республики Казахстан. В статье приводятся различные толкования термина «пытка», приводятся понятия, взятые из международных документов. В статье делается вывод о том, что необходимо совершенствование уголовной ответственности за пытки.

Ключевые слова: Пытки, умышленное причинение вреда здоровью, побои, истязания, насильственные действия сексуального характера, угроза, клевета, оскорбления, уголовная ответственность за пытки, совершенствование уголовной ответственности за пытки.

Annotation

This article deals with the criminal liability for torture. A number of proposals are made to amend and supplement certain provisions of the current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The article gives various interpretations of the term «torture», the concepts taken from international documents are given. The article concludes that it is necessary to improve criminal liability for torture.

Key words: Torture, deliberate harm to health, beatings, torture, violent acts of a sexual nature, threat, slander, insults, criminal responsibility for torture, improving criminal liability for torture.

За пытки предусматривается уголовная ответственность согласно статье 146 Уголовного Кодекса Республики Казахстан [1].

Пытка, совершенная сотрудниками правоохранительных органов, да и просто гражданами подрывает авторитет власти, вызывает большой обществен-

ный резонанс, негативно влияет на отношение к правосудию. Однако основным объектом данного уголовного правонарушения следует считать не интересы правосудия, вне зависимости от того, кто совершил данное деяние – сотрудник правоохранительных или специальных государственных органов, обычный государственный служащий или же простой гражданин, например, учитель в средней школе. Объектом анализируемого деяния являются общественные отношения, обеспечивающие реализацию указанного конституционного права на защиту от пыток. При этом преступлении совершается посягательство и на другой объект – здоровье человека, поскольку потерпевший подвергается побоям, истязаниям или психическому воздействию. Наказание за данные деяния уже предусматривается рядом статей Уголовного Кодекса.

Суть опасности пыток заключается в том, что, во-первых, были применены способы получения информации, не закрепленные в уголовно-процессуальном, административном, уголовно-исполнительном и ином законодательстве, а значит, они были незаконными. Во-вторых, при обнаружении мелкого правонарушения, лица не обращаются в компетентные органы, а подвергают насильственным и психическим страданиям подозреваемых лиц с целью получения от них информации о данном правонарушении.

Мы разделяем мнение, изложенное ранее И.Ш. Борчашвили в Комментарие к прежнему Уголовному кодексу [2, С. 859], о том, что ущерб наносится двум объектам – гражданину и государству в лице правосудия, именно поэтому, на наш взгляд, данная статья должна быть в главе 17 «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний». Тогда, согласно действующей редакции статьи 68 Уголовного Кодекса РК, примирение сторон невозможно, так как ущерб наносится двум объектам. Мы уже поднимали проблему примирения по уголовным правонарушениям против представителя власти [3]. С учетом ранее проведенных исследований в случае переноса статьи «Пытки» в главу 17 Уголовного кодекса РК предлагаем включить в статью 68 УК РК подпункт 1-1) следующего содержания:

«1-1) Лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести против интересов правосудия, а также в отношении представителя власти, не связанное с причинением смерти, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, возместило потерпевшему, заявителю причиненный вред, чистосердечно раскаялось перед органом правосудия или власти, имиджу которого был нанесен ущерб, а равно, если ранее данное лицо не совершало уголовных правонарушений против интересов правосудия или представителя власти».

Объективная и субъективные стороны рассматриваемого уголовного правонарушения, на наш взгляд, нуждается в совершенстве.

Согласно законодательству, при совершении пытки причиняются физические и психические страдания. Данные страдания причиняются, как правило, деяниями, ответственность за которые уже предусмотрена Уголовным Кодексом Республики Казахстан:

– физические: путем умышленного причинения вреда здоровью [ст.ст. 106-108, 1], побоев [ст. 109, 1], истязаний [ст. 110, 1], насильственных действий сексуального характера [ст. 121, 1];

– психические: путем угрозы [ст. 115, 1], клеветы [ст. 130, 1], оскорбления [ст. 131, 1].

Отличие пыток от перечисленных уголовных правонарушений заключается в цели. Чтобы понять цель причинения страданий при пытках необходимо разобраться в определении пытки.

Согласно словарю русского языка Ожегова С.И. «пытка – физическое насилие, истязание при допросе. Переносное значение – нравственное мучение, терзание [4, С. 585]».

Аналогичное определение дает Ушаков Д.Н.: «пытка – физическое насилие, истязания, осуществляемые обычно палачами (иногда с помощью специальных орудий) при допросе обвиняемого с целью вынудить у него показания [5]».

Некоторые юристы к понятию «пытки» подходят шире, включая в цель страданий наказание за какое-либо деяние. «Пытка – причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях [6, С. 842]».

Популярная в настоящее время Википедия пошла еще дальше и дает следующее определение – «пытка – целенаправленное причинение мучений как физического, так и психологического характера с целью получения информации, наказания либо получения патологического удовлетворения», то есть включает в цели страданий «паталогическое удовлетворение» лица, наносящего пытки. Однако там же оговаривается, что «под пыткой понимают обычно «физическое насилие, истязание при допросе» [7]».

С философской точки зрения «пытка – сознательное стремление причинить другому человеку сильное страдание либо из чистой жестокости, либо с целью добиться от него каких-либо сведений или признаний [8]».

Наиболее полное и точное определение дает Энциклопедия права: «пытка – в уголовном судопроизводстве действие, совершаемое официальным лицом или по его указанию, в результате которого подозреваемому, обвиняемому, свидетелю, потерпевшему или эксперту намеренно причиняются физические или нравственные страдания с целью получения от него определенных показаний или иной информации [9]».

Мы солидарны с последним определением, так как, исходя из филологических корней происхождения термина «пытка», страдания в пытках наносятся с одной лишь целью – получения какой-либо информации. Остальное должно квалифицироваться по ранее перечисленным статьям Уголовного Кодекса Республики Казахстан – умышленное причинение вреда здоровью [ст.ст. 106-108, 1], побои [ст. 109, 1], истязание [ст. 110, 1], насильственные действия сексуального характера [ст. 121, 1], угроза [ст. 115, 1], клевета [ст. 130, 1], оскорбление [ст. 131, 1].

Чтобы понять, почему такая громоздкая описательная диспозиция части первой статьи 146, необходимо рассмотреть те первоисточники, от которых нам пришло современное казахстанское юридическое толкование понятия «пытки».

В Уголовном Кодексе Казахской ССР, принятом в 1959 году [10], нет ответственности за пытки, кроме того нет ни одного упоминания слово «пытка». В Уголовном Кодексе РСФСР, принятом в 1960 году [11], также нет ответственности за пытки, однако в апреле 1993 года была введена статья 125.1 «Похищение человека», в диспозиции которой было регламентировано, что ответственность предусматривается, в том числе за похищение человека, совершенного совместно с пытками. Понимая ситуацию 90-х годов, ясно, что похищенные рэкетирами люди подвергались пыткам с целью получения информации о доходах, местах хранения денежных средств и т.д.

Руководство Советского Союза не только не осуждала пытки, но применяла их в деятельности органов внутренних дел. Существует множество свидетельств, фактов и документов о применении пыток в СССР. В частности, 8 февраля 1956 года созданная Президиумом ЦК ВПК(б) «комиссия Пospelова» предоставила

доклад о репрессиях в СССР, к которому была приложена телеграмма Сталина от 10 января 1939 года, подтверждавшая установленную ЦК ВКП(б) практику «применения физического воздействия» (то есть пыток) при допросах [12]. При прочтении данной телеграммы становится ясным, что основная цель пыток – получение информации (в основном признательных показаний) от допрашиваемых лиц.

Таким образом, на территории постсоветского пространства пытки ассоциировались с причинением физических страданий, путем нанесения телесных повреждений, побоев и истязаний с целью получения информации.

Однако совсем иной подход к пыткам был со стороны международных правовых документов. Первым таким документом стала «Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания», принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1975 году [13]. В статье 1 данной декларации сказано, что «пытка означает любое действие, посредством которого человеку намеренно причиняется сильная боль или страдание, физическое или умственное, со стороны официального лица или по его подстрекательству с целью получения от него или от третьего лица информации или признаний, наказания его за действия, которые он совершил или в совершении которых подозревается, или запугивания его или других лиц». Таким образом, в цели пытки включено наказание человека за совершенные действия, а не только получение информации.

Еще шире понятие пытки толкует «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания», к которой Казахстан присоединился в 1998 году [14]. Согласно Конвенции, «определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия». Нам остается только догадываться, в связи с чем произошли такие изменения в редакцию понятия пытка по сравнению с Декларацией. Одно не вызывает лишь споров – данная Конвенция создавалась для государств с различными правовыми системами, различным государственным устройством. Возможно, предполагалось, что данная Конвенция будет признана теми странами, в которых нет отдельной ответственности за способы, которыми совершаются пытки, – за умышленное причинение вреда здоровью, побои, истязание, насильственные действия сексуального характера, угрозу, клевету или оскорбление. Также возможно, что во время принятия Конвенции это было характерно для ряда африканских и иных развивающихся стран. Именно поэтому в цели пытки, согласно Конвенции, включено наказание человека за совершенное действие и любые причины, основанные на дискриминации любого характера. Именно поэтому определение пытки, согласно Конвенции, ничем не отличается от определения причинения иных физических страданий, например, побоев или истязаний.

Поводя итог нашим рассуждениям, считаем, что субъективная сторона уголовного правонарушения «Пытки» должна быть изложена с конкретной целью проведения пыток – получения информации, и, таким образом, не будет дублироваться

существующие статьи Уголовного Кодекса, предусматривающие ответственность за деяния, с помощью которых совершаются пытки.

Отдельного внимания заслуживают субъекты преступления, указанные в статье 146 УК РК:

- следователь;
- лицо, осуществляющее дознание;
- иное должностное лицо;
- другое лицо с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия.

Опять стоит только догадываться – из каких соображений выдвинут на первый план следователь, если по статистике к уголовной ответственности привлекаются 75,4% оперуполномоченных, а 10% это сотрудники уголовно-исполнительной системы [15, С. 9]. Исторически сложилось так, что следователь, как и лицо, осуществляющее дознание, не отвечает за раскрытие уголовного правонарушения, за это отвечают оперативные сотрудники. Оперативный сотрудник не просто доставляет для допроса подозреваемых лиц, он старается получить от них признательные показания. Именно он и склонен к совершению пыток.

Третьим по очереди стоит иное должностное лицо. Это говорит о том, что нет необходимости перечислять два первых, так как они являются также должностными лицами. Возможно, что законодатель этим хотел подчеркнуть, что данное должностное лицо должно выполнять задачи, свойственные следователю или лицу, осуществляющему дознание, то есть проводить допрос с целью получения информации, при котором возможно применение пыток. Тогда мы уже находим противоречие в самой части 1 статьи 146 УК РК, так как у следователя и лица, осуществляющего дознание, нет задач и возможностей по осуществлению наказания человека за совершенное действие, при котором он может совершить пытки, а уж тем более не сможет применять пытки по причинам, основанных на дискриминации любого характера.

Заключительным субъектом является уже «другое лицо», то есть лицо, которое не является должностным. При этом это лицо действует по подстрекательству или с ведома вышеперечисленных лиц. Еще возможно было действовать по «молчаливому согласию».

Определение «подстрекательства» нет в Уголовном Кодексе Республики Казахстан, зато имеется определение «подстрекателя» – лицо, склонившее другое лицо к совершению уголовного правонарушения путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом [ч. 4 ст. 28, 1].

Определение «ведома» дается в словаре Ушакова: «ведома – используется только в выражениях: с ведома и без ведома – с согласия, с разрешения, с предварительным уведомлением или без этого [5]».

Определение «молчаливого согласия» нет в Уголовном Кодексе. Это термин из сферы международного права, и если применять его к рассматриваемой сфере, то он будет обозначать «форму волеизъявления субъекта, не выраженная явно, при которой отсутствует возражение на какие-либо действия или предложения». Однако в любом случае этот термин сугубо наш и ни в одном нормативном правовом акте по уголовному праву не приводится.

С другой стороны, мы видим, что речь идет о специальном субъекте или субъекте, действующем по указанию специального субъекта. Тем самым законодатель ограничивает субъект пыток, предполагая, что только специальный субъект может совершать пытки. С другой стороны в подпункте 4) части 2 статьи 110 Уголовного Кодекса РК «Истязание» предусматривается ответственность за ис-

тязание с применением пыток. Субъект преступления данной статьи не является специальным.

Остается только догадываться, что хотели этим подчеркнуть законодатели. С одной стороны, было подчеркнуто, что за истязания с применением пыток должен отвечать каждый, а не только специальный субъект, как в статье 146 УК РК. Однако, как мы уже указывали выше, из определения пыток ясно, что они осуществляются не только путем истязаний, но и побоев, нанесением телесных повреждений и т.д. А значит и в каждую статью необходимо прописывать квалифицирующий признак «с применением пыток».

Подтверждая вышесказанное, необходимо помнить и о том, что, с целью получения информации пытки применяют не только должностные лица, но и члены террористических и экстремистских организаций, члены организованных преступных групп, субъекты уголовно-преступной среды, да и простые граждане. Примеров этому достаточно – в материалах прессы, телевидения, Интернета. По существующему законодательству мы не можем их привлечь за совершение пыток.

Поводя итог нашим рассуждениям, считаем, что субъект уголовного правонарушения «Пытки» не должен быть специальным, таким образом, не будет противоречия между существующими статьями Уголовного Кодекса, предусматривающие ответственность за пытки.

Рассмотрим объективную сторону анализируемого уголовного правонарушения, которая, как мы уже говорили, на наш взгляд, также нуждается в совершенстве.

Существующая редакция статьи 146 УК РК порождает и соответствующие разъяснения к ней в «Комментарии к Уголовному Кодексу РК» - «объективная сторона комментируемого преступления выражается в причинении человеку физических или психических страданий. Под пыткой следует понимать разнообразное поведение: причинение человеку в течение длительного времени физической боли (например, прокалывание иголкой, избивание путем нанесения ударов в область почек, шеи, между ног, выкручивание рук, применение болевых приемов, прикладывание к телу горячего утюга, лишение воды, пищи, лишение возможности свободно дышать, например, с использованием целлофанового мешка, противогаса и других предметов и т.п.)» [16, С. 123]. При внимательном прочтении данного разъяснения всплывает аналогия с разъяснениями к статье 110 УК РК «Истязание» - «другим способом истязания являются иные насильственные действия, причиняющие физические и психические страдания путем длительного лишения пищи, питья, тепла, помещения или оставления потерпевшего во вредных для здоровья условиях и другие подобные действия, а равно действия, связанные с многократным и систематическим причинением боли (щипание, сечение, нанесение множественных небольших повреждений различными тупыми и острыми предметами, воздействие химических, физических факторов и т.п.)» [16, С. 45]». Мы понимаем, что авторам тяжело было найти разницу в объективной стороне пыток и истязаний. Тяжело описать и квалифицировать «причинение физических или психических страданий». Судебно-медицинская [17] и судебно-психиатрическая экспертизы [18] этим не занимаются. Достоверность доказательств в данном случае будет устанавливаться только показаниями потерпевшего и свидетельскими показаниями, что в свою очередь будет не соответствовать презумпции невиновности, закрепленной казахстанским законодательством [ч. 4 ст. 19, 19] – «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью допустимых и достоверных

доказательств». Именно совокупность доказательств, а не одни свидетельские показания и показания обвиняемого, в которых лица, которые не являются экспертами, только могут предположить, что в результате действий обвиняемого им были причинены страдания, юридического определения которого не только они, но и само лицо, производящее следствие по данному делу, не знает.

Поводя итог нашим рассуждениям, мы разделаем мнение кандидата юридических наук Симоновой Ю.И. [20] о том, что для правильного понимания объективной стороны уголовного правонарушения «Пытки» определение термина пыток необходимо вынести из статьи 146 Уголовного Кодекса и детально раскрыть в статье 3 «Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе».

Анализ рассуждений, приведенных в данной статье, **позволил нам выработать следующую редакцию части 1 статьи 146 Уголовного Кодекса Республики Казахстан:**

«1. Совершение пыток, -

наказывается штрафом в размере до пяти тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

Дополнить статью 3 Уголовного Кодекса Республики подпунктом 43) следующего содержания:

«43) пытки – умышленное причинение вреда здоровью, побои, истязания, насильственные действия сексуального характера, угроза, клевета и (или) оскорбления, совершенные с целью получения сведений или признания в чем-либо пытаемого или третьего лица».

Исключить из части 2 статьи 110 «Истязание» Уголовного Кодекса подпункт 4) следующего содержания: «4) с применением пытки».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный Кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2016 года // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан

2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая и особенная части / Под общ. ред. И.Ш. Борчашвили. Изд. 2-е. – Алматы: Жеті Жарғы, 2007. – 992 с.

3. Юдаков К.И. Возможность примирения по уголовным правонарушениям против представителя власти // Проблемы противодействия глобальным вызовам национальной безопасности: материалы международной научно-теоретической конференции. – Алматы: Академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан. – 26 февраля 2016. – С. 206-210.

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. д-ра филолог. наук проф. Н.Ю. Шведовой. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 846 с.

5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова. – М., 1940 (4 т.). – 88405 с.

6. Новый юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. – 2-е изд. доп. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 1152 с.

7. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пытка>

8. Конт-Спонвиль, Андре Философский словарь / Пер. с фр. Е. В. Головиной. – М.: Этерна, 2012. – 752 с.

9. Энциклопедия государства и права: [В трех томах] / Авт. кол.: В.В. Адоратский, Я.А. Берман, Я.Л. Берман и др.; Под ред. П.И. Стучка; Коммунистическая академия. Секция общей теории государства и права. – М.: Изд-во Комакадемии, 1925-1927. – Т. 1. – 1239 с., Т. 2. – 1458 с., Т. 3. – 1670 с.

10. Уголовный кодекс Казахской ССР: Кодекс Казахской Советской Социалистической Республики от 22 июля 1959 года с изменениями и дополнениями от 16 июля 1997 года // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан

11. Уголовный кодекс РСФСР: Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 27 октября 1960 года с изменениями и дополнениями от 30 июля 1996 года // Справочная система «Консультант Плюс»: <http://base.consultant.ru>

12. https://ru.wikipedia.org/wiki/Права_человека_в_СССР

13. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: Декларация, принятая резолюцией 3452 (XXX) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1975 года http://www.un.org/ru/documents/decl_conv.

14. О присоединении Республики Казахстан к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания: Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 247 // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан

15. Концепция проекта «К обществу без пыток»: Генеральная прокуратура Республики Казахстан. – Астана, 2017. – 36 с.

16. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.

17. Об утверждении Инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы: Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 мая 2010 года № 368 // «Казахстанская правда» от 22 сентября 2010 года № 249 (26310)

18. Об утверждении Инструкции по производству судебно-психиатрической экспертизы: Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 12 марта 2010 года № 164 // Собрание актов центральных исполнительных и иных центральных государственных органов Республики Казахстан № 12, 2010 года (07.07.2010)

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231 с изменениями и дополнениями от 28 декабря 2016 года // ИПС «Әділет»: РГП на ПХВ Республиканский центр правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан

20. Материалы круглого стола по обсуждению рекомендаций Комитета ООН против пыток, которыми предусмотрена более полная имплементация понятия «пытка» в действующее законодательство РК, расширение субъекта преступления и ужесточение санкций. – Костанай: Научно-исследовательский центр Костанайской академии МВД РК имени Шракбека Кабылбаева (модератор – магистр юридических наук, подполковник полиции Мухтабаева Р.К.). – 23 февраля 2017 года.